
Часть IX
Вспомогательные органы Совета
Безопасности: комитеты, трибуналы
и другие органы

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	474
I. Комитеты	475
А. Постоянные комитеты	475
В. Комитеты, учрежденные на основании главы VII Устава	475
1. Комитеты, осуществляющие контроль за соблюдением конкретных санкционных мер	478
Комитет в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее	479
Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали	480
Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль- Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям	481
Комитет, учрежденный резолюцией 1518 (2003)	481
Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго	482
Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану	482
Комитет, учрежденный резолюцией 1636 (2005)	482
Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006)	483
Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии	483
Комитет, учрежденный резолюцией 1988 (2011)	483
Комитет, учрежденный резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау	484
Комитет, учрежденный резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике	484
Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014)	485
Комитет, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану	485
Комитет, учрежденный резолюцией 2374 (2017) по Мали	486
2. Прочие комитеты	486
Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом	487
Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004)	487
II. Рабочие группы	488
III. Органы по расследованию	489
IV. Трибуналы	490
V. Специальные комиссии	491
VI. Специальные советники, посланники и представители	491

VII.	Комиссия по миростроительству	494
VIII.	Вспомогательные органы Совета Безопасности, которые были предложены, но не учреждены	497

Вводное примечание

Статья 29

Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций.

Правило 28

Совет Безопасности может назначить комиссию или комитет, или докладчика по какому-либо определенному вопросу.

Право Совета Безопасности учреждать вспомогательные органы предусмотрено в статье 29 Устава Организации Объединенных Наций и правиле 28 его временных правил процедуры. В части IX настоящего Дополнения рассматривается практика Совета в отношении комитетов, рабочих групп, органов по расследованию, трибуналов, специальных комиссий и специальных советников, посланников и представителей, а также Комиссии по миростроительству. В этой части также приводятся примеры вспомогательных органов, которые были предложены, но не учреждены. Полевые миссии, в том числе миссии по поддержанию мира и политические миссии Организации Объединенных Наций, рассматриваются в части X. Полевые миссии, осуществляемые под руководством региональных организаций, рассматриваются в части VIII. В нижеследующих подразделах представлено резюме основных событий, связанных с каждым из вспомогательных органов, в течение периода, рассматриваемого в настоящем Дополнении.

I. Комитеты

Примечание

Раздел I посвящен решениям Совета Безопасности, принятым в течение 2018 года и касающимся учреждения комитетов, осуществления и изменения их мандатов, а также их прекращения. В подразделе А рассматриваются постоянные комитеты, а в подразделе В — комитеты, учрежденные на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Описание каждого комитета включает описание задач, возложенных на данный комитет Советом Безопасности в контексте осуществления санкций, таких как оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки. Информация о мерах, введенных Советом Безопасности в соответствии со статьей 41 Устава, содержится в разделе III части VII. В каждом из нижеследующих подразделов комитеты рассматриваются в порядке их учреждения.

В состав комитетов Совета Безопасности входят все 15 членов Совета. Заседания комитетов проходят в закрытом формате, если только сам комитет не решит иначе, а решения принимаются на основе консенсуса. Бюро каждого комитета обычно состоит из Председателя и заместителя Председателя, избираемых Советом на ежегодной основе¹. Совет имеет постоянные комитеты, которые проводят заседания только в тех случаях, когда рассматриваются вопросы, входящие в сферу их компетенции, а также комитеты, учреждаемые на специальной основе для реагирования на конкретные запросы Совета, такие как контртеррористические комитеты или комитеты по санкциям.

A. Постоянные комитеты

В течение 2018 года постоянные комитеты, а именно Комитет экспертов по правилам процедуры, Комитет экспертов, учрежденный Советом на его 1506-м заседании для изучения вопроса об ассоциированном членстве, Комитет по приему новых членов и Комитет по вопросу о заседаниях Совета вне Центральных учреждений, по-прежнему существовали, но не проводили заседаний.

¹ Информацию о бюро комитетов в период, охватываемый настоящим Дополнением, см. в документах S/2018/2, S/2018/2/Rev.1, S/2018/2/Rev.2, S/2018/2/Rev.3 и S/2018/2/Rev.4.

B. Комитеты, учрежденные на основании главы VII Устава

В подразделе 1 рассматриваются комитеты и связанные с ними группы экспертов, которые действовали в течение рассматриваемого периода и осуществляли контроль за соблюдением конкретных санкций в 2018 году. В течение этого периода Совет Безопасности прекратил действие режима санкций в отношении Эритреи, скорректировал мандат и изменил название Комитета в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, на «Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали», и заменил Группу контроля по Сомали и Эритрее Группой экспертов по Сомали. Мандаты многих комитетов оставались по большей части без изменений, однако Совет внес изменения в некоторые аспекты мандатов определенных комитетов, что более подробно рассматривается ниже. Например, в 2018 году Совет постановил, что Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали, Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Комитет, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, будут рассматривать сексуальное и гендерное насилие в качестве отдельного критерия для включения в санкционный перечень физических и юридических лиц². В связи с этим Совет просил Группы экспертов по Сомали, Ливии и Южному Судану включить в их состав необходимых специалистов по гендерным вопросам в соответствии с пунктом 6 резолюции 2242 (2015)³. Совет расширил мандат Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015), с тем чтобы он осуществлял надзор за соблюдением оружейного эмбарго, введенного пунктом 4 резолюции 2428 (2018).

Кроме того, впервые с момента введения режима санкций в 2011 году представители Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011), посетили Ливию 1 и 2 ноября 2018 года⁴. Информацию о мандате и/или составе комитетов и групп экспертов в течение предыдущих периодов можно найти в ранее изданных Дополнениях. Информация о санкциях, соответствующих каждому из комитетов, со-

² Резолюции 2444 (2018), п. 50 (Сомали); 2441 (2018), п. 11 (Ливия); 2428 (2018), п. 14 е) (Южный Судан).

³ Резолюции 2444 (2018), п. 12 (Сомали); 2441 (2018), п. 14 (Ливия); 2428 (2018), п. 20 (Южный Судан).

⁴ S/PV.8394, с. 8.

держится в разделе III части VII настоящего Дополнения.

В подразделе 2 рассматриваются Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004), которые наделены более широкими мандатами в отношении терроризма и нераспространения. Прочие вспомогательные органы, в том числе Канцелярия Омбудсмана, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, а также группы экспертов, рассматриваются вместе с соответствующими комитетами. Как и в случае комитетов по санкциям, информацию о предыдущих периодах можно найти в ранее изданных Дополнениях.

Комитеты выполняли свой мандат, предусматривающий, среди прочего, включение в санкционные перечни и исключение из них физических и юридических лиц, предоставление изъятий и обработку уведомлений, мониторинг и оценку осуществления и представление отчетности Совету. Наряду с представлением отчетности в виде письменных докладов председатели комитетов проводили для Совета брифинги либо в формате закрытых консультаций, либо в формате открытых заседаний. В ходе открытых заседаний, состоявшихся в 2018 году, председатели вспомогательных органов проводили для членов Совета брифинги по различным пунктам повестки дня, как тематическим, так и касающимся конкретных стран.

Как указано в таблице 1, брифинги по тематическим пунктам повестки дня включали совместный брифинг председателей Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004), который был посвящен

вопросу о сотрудничестве между указанными комитетами и соответствующими группами экспертов. Брифинг состоялся 3 октября 2018 года по пункту повестки дня, озаглавленному «Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности». 17 декабря 2018 года по тому же пункту повестки дня Совет заслушал брифинги представителей Казахстана, Эфиопии, Многонационального Государства Боливия, Нидерландов и Швеции в их качестве покидающих свои посты председателей вспомогательных органов⁵.

Председатели комитетов по санкциям проводили для Совета брифинги по пунктам, касающимся конкретных стран, с различной периодичностью, причем в 2018 году число брифингов каждого из председателей варьировалось от одного до пяти. В ходе брифингов были представлены доклады о визитах в соответствующие государства, совершенных председателями Комитета в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009)⁶, Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)⁷, Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану⁸, Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011)⁹, Комитета, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау¹⁰, Комитета, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике¹¹, Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015)¹², и Комитета, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали¹³.

⁵ См. S/PV.8428.

⁶ S/PV.8322, сс. 2–3. и S/PV.8428, сс. 3–4.

⁷ S/PV.8364, сс. 6–7.

⁸ S/PV.8287, сс. 2–3.

⁹ S/PV.8428, с. 12.

¹⁰ S/PV.8337, сс. 5–6.

¹¹ S/PV.8378, сс. 10–11.

¹² S/PV.8431, сс. 8–10.

¹³ S/PV.8229, с. 6, и S/PV.8428, с. 12.

Таблица 1

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности, 2018 год

<i>Пункт повестки дня</i>	<i>Брифинг Председателя</i>	<i>Отчет о заседании и дата заседания</i>
Тематические пункты		
Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности	Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)	S/PV.8364 3 октября 2018 года
	Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001)	

<i>Пункт повестки дня</i>	<i>Брифинг Председателя</i>	<i>Отчет о заседании и дата заседания</i>
	Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004)	
	Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992)	S/PV.8428 17 декабря 2018 года
	Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)	
	Комитет, учрежденный резолюцией 1988 (2011)	
	Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004)	
	Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006)	
	Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011)	
	Комитет, учрежденный резолюцией 2374 (2017)	
	Специальная рабочая группа по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке	
	Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах	
Нераспространение оружия массового уничтожения	Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004)	S/PV.8230 12 апреля 2018 года
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами	Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001)	S/PV.8180 13 февраля 2018 года
Пункты, касающиеся конкретных стран		
Положение в Афганистане	Комитет, учрежденный резолюцией 1988 (2011)	S/PV.8426 17 декабря 2018 года
Положение в Центральноафриканской Республике	Комитет, учрежденный резолюцией 2127 (2013)	S/PV.8187 22 февраля 2018 года
		S/PV.8378 23 октября 2018 года
Ситуация в отношении Демократической Республики Конго	Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004)	S/PV.8318 26 июля 2018 года
Положение в Гвинее-Бисау	Комитет, учрежденный резолюцией 2048 (2012)	S/PV.8337 30 августа 2018 года
Положение в Ливии	Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011)	S/PV.8159 17 января 2018 года
		S/PV.8211 21 марта 2018 года
		S/PV.8263 21 мая 2018 года
		S/PV.8312 16 июля 2018 года

Пункт повестки дня	Брифинг Председателя	Отчет о заседании и дата заседания
		S/PV.8341 5 сентября 2018 года
Ситуация в Мали	Комитет, учрежденный резолюцией 2374 (2017)	S/PV.8229 11 апреля 2018 года
Ситуация в Сомали	Комитет в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) ^a	S/PV.8322 30 июля 2018 года
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану	Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005)	S/PV.8202 14 марта 2018 года
		S/PV.8287 14 июня 2018 года
	Комитет, учрежденный резолюцией 2206 (2015)	S/PV.8366 3 октября 2018 года
		S/PV.8249 8 мая 2018 года
		S/PV.8431 18 декабря 2018 года

^a 14 ноября 2018 года во исполнение резолюции 2444 (2018) стал Комитетом в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали.

1. Комитеты, осуществляющие контроль за соблюдением конкретных санкционных мер

В резолюции 2444 (2018) Совет постановил прекратить действие режима санкций в отношении Эритреи. Название Комитета в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее было изменено на «Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали». Мандат Группы контроля по Сомали и Эритрее был пре-

кращен, и была учреждена новая Группа экспертов по Сомали¹⁴.

В течение рассматриваемого периода общее число действующих комитетов, осуществлявших надзор за конкретными санкциями, составляло 14. В таблице 2 представлен обзор комитетов, включая отдельные категории основных обязательных мер, за соблюдением которых они осуществляли надзор в течение 2018 года.

¹⁴ Резолюция 2444 (2018), пп. 9, 10 и 11.

Таблица 2

Комитеты Совета Безопасности, отвечающие за надзор за соблюдением конкретных санкционных мер, 2018 год

	Оружей- ное эмбарго	Замора- живание активов	Запрет на поездки	Меры в области нераспространения/ ограничения на баллистические ракеты	Финансовые ограничения	Ограничения, связанные с нефтью (включая бункеровочные услуги)	Природные ресурсы ^a	Прочие ^b
Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992)	X	X	X				X	
Комитет в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) ^c	X	X	X				X	
Комитет, учрежденный резо-	X	X	X					

Часть IX. Вспомогательные органы Совета Безопасности:
комитеты, трибуналы и другие органы

	Оружейное эмбарго	Замораживание активов	Запрет на поездки	Меры в области нераспространения/ограничения на баллистические ракеты	Финансовые ограничения	Ограничения, связанные с нефтью (включая бункеровочные услуги)	Природные ресурсы ^a	Прочее ^b
люциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)								
Комитет, учрежденный резолюцией 1518 (2003)	X	X						
Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004)	X	X	X					X
Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005)	X	X	X					
Комитет, учрежденный резолюцией 1636 (2005)		X	X					
Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006)	X	X	X	X	X	X	X	X
Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011)	X	X	X		X	X		
Комитет, учрежденный резолюцией 2048 (2012)			X					
Комитет, учрежденный резолюцией 2127 (2013)	X	X	X					
Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014)	X	X	X					
Комитет, учрежденный резолюцией 2206 (2015)	X	X	X					
Комитет, учрежденный резолюцией 2374 (2017)		X	X					

^a Охватывает различные меры, касающиеся природных ресурсов, включая древесный уголь, каменный уголь, железо, золото, титан, медь, никель, серебро и цинк.

^b В том числе меры, касающиеся, среди прочего, транспорта и авиации, торговые ограничения и/или ограничения дипломатического характера.

^c 14 ноября 2018 года во исполнение резолюции 2444 (2018) стал Комитетом в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали.

Комитет в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее

В рассматриваемый период после отмены мер, введенных в отношении Эритреи в ноябре 2018 года, Совет постановил скорректировать сферу охвата мандата Комитета в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) и прекратить действие

мандата Группы контроля по Сомали и Эритрее¹⁵. До отмены мер в 2018 году Председатель Комитета посетил Джибути, Сомали и Эфиопию в период с 4 по 10 мая 2018 года, что ознаменовало первую с 2010 года поездку Председателя в регион Африканского Рога, о чем было доложено Совету¹⁶. Более

¹⁵ Название Комитета было изменено на «Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали».

¹⁶ S/PV.8322, с. 2.

подробная информация о работе Комитета в 2018 году до прекращения действия режима санкций в отношении Эритреи содержится в его ежегодном докладе¹⁷.

6 ноября 2018 года в своей резолюции 2442 (2018) Совет настоятельно призвал все государства всесторонне сотрудничать с Группой контроля по Сомали и Эритрее, в том числе в сфере обмена информацией относительно возможных нарушений оружейного эмбарго или запрета на торговлю древесным углем¹⁸. 14 ноября 2018 года Совет принял резолюцию 2444 (2018). В этой резолюции Совет сослался на пункты 16 и 17 резолюции 1907 (2009) и принял во внимание, что в период действия ее нынешнего и четырех предыдущих мандатов Группа контроля не обнаружила убедительных доказательств поддержки Эритреей группировки «Аш-Шабааб». Совет постановил отменить действие мер, введенных в отношении Эритреи, и прекратить действие мандата Группы контроля начиная с 16 декабря 2018 года¹⁹.

Комитет в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали

14 ноября 2018 года в резолюции 2444 (2018) Совет прекратил действие режима санкций в отношении Эритреи, подтвердив при этом оружейное эмбарго в отношении Сомали, а также запрет на импорт и экспорт сомалийского древесного угля²⁰. Совет продлил срок действия исключений из оружейного эмбарго в отношении Сомали, изложенных в пункте 2 резолюции 2142 (2014), до 15 ноября 2019 года, а также исключений в отношении замораживания активов²¹. Название Комитета в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее было изменено на «Комитет Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали»²². Кроме того, Совет учредил начиная с даты принятия резолюции 2444 (2018) и до 15 декабря 2019 года Группу экспертов по Сомали и заявил о своем намерении провести обзор мандата и принять надлежащие меры в отношении любого продления мандата Группы экспертов не позднее 15 ноября 2019 года²³.

За исключением его сферы охвата, включающей теперь только Сомали, мандат Комитета почти не претерпел изменений и включал задачи, изложенные в пункте 11 резолюции 751 (1992), пункте 11 резолюции 1844 (2008) и пункте 23 резолюции 2036 (2012). По существу Комитету в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали было поручено выполнять те же функции, что и Комитету в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, включая наблюдение за осуществлением мер, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставление изъятий и принятие мер в связи с предполагаемыми нарушениями путем, в частности, включения в санкционный перечень физических и юридических лиц. Кроме того, Совет просил Комитет рассмотреть рекомендации, содержащиеся в докладах Группы экспертов, и рекомендовать Совету способы более эффективного наблюдения и осуществления действующих мер в порядке реагирования на продолжающиеся нарушения²⁴.

Совет также просил Комитет наметить, где и когда это будет уместно, визиты Председателя и/или членов Комитета в отдельные страны, с тем чтобы укрепить процесс полного и эффективного осуществления мер, упомянутых в резолюции 2444 (2018), с целью побудить государства полностью выполнить указанную резолюцию²⁵. В соответствии с изменениями в сфере охвата Комитета, изложенными в резолюции 2444 (2018), Совет также просил Комитет внести поправки в свои руководящие принципы, свои памятки по вопросам осуществления и свой веб-сайт²⁶.

Аналогичным образом, как указано в резолюции 2444 (2018), мандат Группы экспертов по Сомали совпадал с мандатом Группы контроля по Сомали и Эритрее, деятельность которой была прекращена. Совет постановил, что ее мандат будет включать задачи, изложенные в пункте 13 резолюции 2060 (2012) и обновленные в пункте 41 резолюции 2093 (2013), пункте 15 резолюции 2182 (2014), пункте 23 резолюции 2036 (2012) и пункте 29 резолюции 2444 (2018) в той мере, в какой они касаются Сомали²⁷. Эти положения касаются, в частности, оказания помощи в мониторинге осу-

¹⁷ См. S/2018/1116.

¹⁸ Резолюция 2442 (2018), п. 11.

¹⁹ Резолюция 2444 (2018), пп. 1, 4 и 10.

²⁰ Там же, пп. 13 и 41.

²¹ Там же, пп. 14 и 48.

²² Там же, п. 9.

²³ Там же, п. 11. 13 декабря 2018 года Генеральный секретарь информировал Председателя Совета

Безопасности о том, что он назначил шесть экспертов, а также координатора Группы экспертов по Сомали (см. S/2018/1115).

²⁴ Там же, п. 55.

²⁵ Там же, п. 56.

²⁶ Там же, п. 9.

²⁷ Там же, п. 11.

ществления мер, сбора и анализа информации о соблюдении, оценки воздействия и эффективности мер, предоставления информации, касающейся включения в перечни и/или нарушений, представления докладов и вынесения рекомендаций и выявления областей, в которых можно было бы укрепить потенциал государств региона в плане осуществления санкций.

Кроме того, Совет Безопасности постановил, что Группа экспертов будет продолжать начатые Группой контроля по Сомали и Эритрее расследования, касающиеся экспорта в Сомали химических веществ, которые могут быть использованы в качестве окислителей при изготовлении самодельных взрывных устройств²⁸. Совет приветствовал представление Группой экспертов доклада о незаконной торговле древесным углем группировкой «Аш-Шабааб», а также сотрудничество Группы с Объединенной военно-морской группировкой²⁹ и просил Группу экспертов продолжать уделять особое внимание продолжающемуся экспорту древесного угля из Сомали и предложить дополнительные меры с учетом проблем в области прав человека³⁰ и ежемесячно представлять Комитету обновленную информацию, а также промежуточный доклад³¹.

Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

В течение рассматриваемого периода мандат Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям³², и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями оставался без

изменений³³. Совет рассматривал вопросы, касающиеся Комитета, в рамках трех разных пунктов повестки дня, а именно: а) «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», б) «Нераспространение оружия массового уничтожения» и с) «Поддержание международного мира и безопасности»³⁴. 21 декабря 2018 года в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами», Совет опубликовал заявление Председателя, в котором заявил, что он будет продолжать оценивать ситуацию с осуществлением мер и при необходимости вносить коррективы в целях содействия их полному осуществлению в отношении «всех лиц, групп, предприятий и организаций, включенных в санкционные перечни по ИГИЛ (ДАИШ) и „Аль-Каиде“»³⁵. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе³⁶.

24 мая 2018 года Генеральный секретарь назначил Омбудсменом Даниэля Кипфера Фашати (Швейцария), который приступил к исполнению своих обязанностей 18 июля 2018 года³⁷. В своей резолюции 2368 (2017) Совет продлил срок действия мандата Канцелярии Омбудсмена до 17 декабря 2021 года³⁸.

Комитет, учрежденный резолюцией 1518 (2003)

В резолюции 1518 (2003), принятой 24 ноября 2003 года, Совет Безопасности учредил Комитет и уполномочил его продолжать идентифицировать лиц и организации, денежные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы которых должны быть заморожены и переведены в Фонд развития Ирака в соответствии с пунктами 19 и 23

²⁸ Там же, п. 29.

²⁹ Там же, пп. 33 и 43.

³⁰ Там же, п. 45.

³¹ Там же, п. 54.

³² Мандат Комитета предусматривал наблюдение за выполнением, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий, включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки, а также проведение периодических и специализированных обзоров позиций санкционного перечня в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».

³³ Мандат Группы по наблюдению предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставление информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, оказание Комитету помощи в проведении регулярного обзора имен, фамилий и названий, фигурирующих в санкционном перечне, оказание Омбудсмену Комитета помощи в выполнении мандата и представление периодических докладов.

³⁴ Подробнее см. часть I, разделы 31, 34.A и 37, касающиеся этих пунктов.

³⁵ S/PRST/2018/21.

³⁶ См. S/2018/1128.

³⁷ S/2018/514 и S/2018/579, п. 2.

³⁸ Резолюция 2368 (2017), п. 60.

резолюции 1483 (2003)³⁹. В течение отчетного периода мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1518 (2003), не претерпел каких-либо изменений. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁴⁰.

Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

В 2018 году мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, оставался по большей части без изменений⁴¹. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁴².

В резолюции 2424 (2018) Совет продлил мандат Группы экспертов по Демократической Республике Конго, учрежденной в соответствии с резолюцией 1533 (2004), до 1 августа 2019 года и заявил о своем намерении провести обзор мандата и принять надлежащие меры в отношении дальнейшего продления не позднее 1 июля 2019 года⁴³. В резолюции 2409 (2018) Совет продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, заявил о своей полной поддержке Группы экспертов и поручил Миссии осуществлять контроль за соблюдением оружейного эмбарго в сотрудничестве с Группой экспертов, осуществлять наблюдение за потоками военного персонала, вооружений или связанных с ними материальных средств в нарушение мер, предусмотренных в пункте 1 резолюции 2293 (2016) Совета, и обмениваться соответствующей информацией с Группой экспертов⁴⁴.

Комитет, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану

В 2018 году мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, оставался по большей части без изменений⁴⁵. 13 июля 2018 года в резолюции 2429 (2018) Совет заявил о своем намерении рассмотреть вопрос о введении дополнительных мер в отношении любой стороны, препятствующей мирному процессу⁴⁶. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁴⁷.

8 февраля 2018 года в резолюции 2400 (2018) Совет продлил мандат Группы экспертов по Судану, учрежденной резолюцией 1591 (2005), до 12 марта 2019 года и заявил о своем намерении провести обзор мандата и принять надлежащее решение относительно его дальнейшего продления не позднее 12 февраля 2019 года⁴⁸.

Комитет, учрежденный резолюцией 1636 (2005)

В течение рассматриваемого периода в мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1636 (2005), не вносились какие-либо изменения в отношении регистрации физических лиц, отнесенных Международной независимой комиссией по расследованию или правительством Ливана к подозреваемым в участии в актах бомбового терроризма в Бейруте, имевших место 14 февраля 2005 года, в результате которых погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири и еще 22 человека, и осуществления надзора за осуществлением запрета на поездки и мер по замораживанию активов⁴⁹. В течение 2018 года заседания Комитета не проводились. По состоянию на 31 декабря 2018 года не было зарегистрировано ни одного физического лица.

³⁹ Справочную информацию см. в *Справочнике, Дополнение за 2000–2003 годы*, глава V, часть I.B.2.

⁴⁰ См. S/2018/1127.

⁴¹ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки.

⁴² См. S/2018/1135.

⁴³ Резолюция 2424 (2018), п. 3. Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставление информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, и представление периодических докладов.

⁴⁴ Резолюция 2409 (2018), пп. 37 iii) и 46.

⁴⁵ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки.

⁴⁶ Резолюция 2429 (2018), п. 31.

⁴⁷ См. S/2018/1122.

⁴⁸ Резолюция 2400 (2018), п. 2. Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставление информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, и представление периодических докладов.

⁴⁹ Дополнительную информацию см. в *Справочнике, Дополнение за 2004–2007 годы*, глава V, часть I.B.

Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006)

В течение рассматриваемого периода мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), не претерпел каких-либо изменений⁵⁰. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году, в том числе о принятии памятки по вопросам осуществления № 7, призванной дать государствам-членам дополнительные указания относительно получения изъятий для оказания Корейской Народно-Демократической Республике гуманитарной помощи, содержится в его ежегодном докладе⁵¹.

В резолюции 2407 (2018) Совет продлил мандат Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), до 24 апреля 2019 года и заявил о своем намерении провести обзор этого мандата и принять надлежащее решение в отношении его дальнейшего продления не позднее 24 марта 2019 года⁵². Совет настоятельно призвал все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны всемерно сотрудничать с Комитетом и с Группой экспертов⁵³.

Комитет, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии

В рассматриваемый период Совет принял резолюцию 2441 (2018), касающуюся мандата Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ли-

вии⁵⁴. В этой резолюции Совет настоятельно призвал все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1973 (2011), в частности посредством предоставления любой имеющейся в их распоряжении информации об осуществлении мер, предусмотренных в резолюции 1970 (2011), а также в последующих соответствующих резолюциях⁵⁵. 1 и 2 ноября 2018 года Председатель Комитета совершил первую поездку в Ливию с момента введения режима санкций в 2011 году⁵⁶. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году, в том числе о включении в перечень восьми лиц, содержится в его ежегодном докладе⁵⁷.

В резолюции 2441 (2018) Совет продлил мандат Группы экспертов до 15 февраля 2020 года и постановил, что возложенные на Группу функции, определенные в резолюции 2213 (2015), применяются также в отношении мер, уточненных в резолюции 2441 (2018)⁵⁸. Совет также подтвердил свою готовность при необходимости в любое время пересмотреть мандат Группы с учетом изменения обстановки в Ливии⁵⁹.

Комитет, учрежденный резолюцией 1988 (2011)

В 2018 году мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), не претерпел каких-либо

⁵⁰ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и внесение в перечень физических и юридических лиц и судов, подпадающих под действие санкций, введенных Советом, включая оружейное эмбарго, эмбарго в отношении программ, связанных с ядерным оружием, баллистическими ракетами и другими видами оружия массового уничтожения, секторальные запреты в отношении угля, полезных ископаемых и топлива, запрет на экспорт предметов роскоши, запрет на поездки, замораживание активов, запрет на оказание финансовых услуг и запрет на специализированное обучение и подготовку по дисциплинам, которые могли бы способствовать осуществлению запрещенных видов деятельности и программ.

⁵¹ См. S/2018/1148.

⁵² Резолюция 2407 (2018), п. 1. Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставление информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, и представление периодических докладов.

⁵³ Там же, п. 5.

⁵⁴ В 2018 году Совет также принял резолюцию 2420 (2018), которая не затрагивала непосредственно мандат Комитета. Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц и судов, подпадающих под действие санкций, введенных Советом, включая оружейное эмбарго, запрет на поездки, замораживание активов и ограничения на ведение бизнеса, а также меры в связи с попытками незаконного экспорта нефти.

⁵⁵ Резолюция 2441 (2018), п. 16.

⁵⁶ S/PV.8394, с. 8.

⁵⁷ См. S/2018/1176.

⁵⁸ Резолюция 2441 (2018), п. 14. Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, представление рекомендаций о действиях, которые Совет, Комитет, правительство Ливии или другие государства могут рассмотреть в целях улучшения осуществления соответствующих мер, и представление периодических докладов.

⁵⁹ Там же, п. 18.

изменений⁶⁰. Информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁶¹.

Комитет, учрежденный резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау

В резолюции 2404 (2018) Совет постановил провести обзор санкционных мер в отношении Гвинеи-Бисау через семь месяцев с даты принятия этой резолюции⁶²; однако в 2018 году никаких изменений в мандат Комитета, учрежденного резолюцией 2048 (2012) по Гвинее-Бисау, внесено не было. Соответственно, Комитет продолжал следить за соблюдением запрета на поездки, введенного в отношении 11 военнослужащих, которые возглавили государственный переворот в Гвинее-Бисау 12 апреля 2012 года, включать в перечень лиц, отвечающих критериям для включения в перечень, содержащимся в резолюции 2048 (2012), и рассматривать просьбы о предоставлении изъятий из режима санкций и принимать по ним решения. 25–29 июня 2018 года Председатель Комитета посетил Гвинею и Гвинею-Бисау для сбора информации из первоисточников об осуществлении санкций⁶³. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁶⁴.

⁶⁰ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий, включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки, а также проведение периодических и специализированных обзоров позиций санкционного перечня Комитета. Комитет опирался на содействие Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

⁶¹ См. S/2018/1118.

⁶² Резолюция 2404 (2018), п. 27. В этой резолюции Совет просил Генерального секретаря представить доклад о прогрессе, достигнутом в плане стабилизации положения в стране и восстановления конституционного порядка, и рекомендации в отношении сохранения режима санкций, введенных Советом в соответствии с резолюцией 2048 (2012). Генеральный секретарь представил свой доклад Совету 28 августа 2018 года (S/2018/791).

⁶³ S/PV.8337, сс. 5–6. Более подробную информацию о положении в Гвинее-Бисау см. в части I, разд. 8 «Положение в Гвинее-Бисау».

⁶⁴ См. S/2018/1140.

Комитет, учрежденный резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике

В течение рассматриваемого периода Совет принял одну резолюцию, касающуюся мандата Комитета, учрежденного резолюцией 2127 (2013), и Группы экспертов по Центральноафриканской Республике⁶⁵. В резолюции 2399 (2018) Совет продлил срок действия санкций, введенных резолюциями 2127 (2013) и 2134 (2014) в отношении Центральноафриканской Республики, и впервые постановил, что физические и юридические лица, совершающие акты подстрекательства к насилию, в частности на этнической или религиозной почве, могут подпадать под критерии для включения в санкционный перечень Комитета⁶⁶. Председатель Комитета посетил Центральноафриканскую Республику 2–5 октября 2018 года⁶⁷. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁶⁸.

В резолюции 2399 (2018) Совет также продлил мандат Группы экспертов до 28 февраля 2019 года и заявил о своем намерении провести обзор этого мандата и принять надлежащее решение в отношении его дальнейшего продления не позднее 31 января 2019 года⁶⁹. В дополнение к ранее предусмотренным мандатом задачам Совет просил Группу экспертов собирать сведения об актах подстрекательства к насилию, в частности на этнической или религиозной почве, и о лицах, совершающих такие акты, и учитывать гендерную проблематику во всех своих расследованиях и докладах⁷⁰.

В резолюции 2448 (2018) Совет уполномочил Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике оказывать по-

⁶⁵ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки.

⁶⁶ Резолюция 2399 (2018), пп. 1, 9, 16 и 22.

⁶⁷ S/PV.8378, с. 10.

⁶⁸ См. S/2018/1136/Rev.1.

⁶⁹ Резолюция 2399 (2018), п. 31. Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставление информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, и представление периодических докладов.

⁷⁰ Там же, пп. 32 g) и 35.

мощь Комитету и Группе экспертов и наблюдать за осуществлением санкционных мер в Центрально-африканской Республике. Совет также поручил Миссии оказывать Группе экспертов поддержку в сборе информации об актах подстрекательства к насилию, в частности на этнической или религиозной почве⁷¹.

Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014)

В 2018 году мандат Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014), в отношении Йемена оставался по большей части без изменений⁷². В резолюции 2402 (2018) Совет подтвердил оружейное эмбарго, введенное в резолюции 2216 (2015), и продлил срок действия мер по замораживанию активов и запрету на поездки, введенных Советом в резолюциях 2140 (2014) и 2216 (2015), до 26 февраля 2019 года⁷³. Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁷⁴.

Совет также продлил мандат Группы экспертов по Йемену до 28 марта 2019 года и заявил о своем намерении провести обзор этого мандата и принять надлежащее решение в отношении его дальнейшего продления не позднее 28 февраля 2019 года⁷⁵.

Комитет, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану

В течение рассматриваемого периода Совет принял две резолюции, затрагивающие мандат Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану⁷⁶, и Группы экспертов по Южному

Судану⁷⁷, а именно резолюции 2418 (2018) от 31 мая 2018 года и 2428 (2018) от 13 июля 2018 года. В резолюции 2418 (2018) Совет предусмотрел техническое продление на полтора месяца действия мер в отношении поездок и финансовых мер, введенных резолюцией 2206 (2015), и продлил мандат Группы экспертов до 14 августа 2018 года⁷⁸. Совет просил Генерального секретаря, в координации с Механизмом наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, сообщить о том, не произошло ли каких-либо нарушений соглашения о прекращении боевых действий, и о том, достигли ли стороны жизнеспособного политического соглашения, и постановил, что при отсутствии такого прогресса Совет рассмотрит вопрос о применении к шести физическим лицам, указанным в приложении к этой резолюции, целенаправленных мер и/или о введении оружейного эмбарго⁷⁹.

В резолюции 2428 (2018) Совет продлил срок действия мер по замораживанию активов и запрету на поездки и ввел оружейное эмбарго в отношении Южного Судана⁸⁰. Совет также постановил ввести меры по замораживанию активов и запрет на поездки в отношении двух включенных в перечень физических лиц⁸¹. В период с 16 по 26 июня 2018 года Председатель Комитета посетил Южный Судан, Кению, Уганду и Эфиопию⁸². Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году содержится в его ежегодном докладе⁸³.

В той же резолюции Совет продлил мандат Группы экспертов до 1 июля 2019 года и расширил его, включив в него оказание помощи Комитету путем предоставления ему информации о физических и юридических лицах, занимающихся планированием актов насилия и планированием актов, свя-

⁷¹ Резолюция 2448 (2018), пп. 41 b), c) и d).

⁷² Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки.

⁷³ Резолюция 2402 (2018), п. 2.

⁷⁴ См. S/2018/1125.

⁷⁵ Резолюция 2402 (2018), п. 5.

⁷⁶ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки.

⁷⁷ Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор, изучение и анализ информации о соблюдении и начиная с 2018 года информации, касающейся поставки, продажи или передачи оружия и связанных с ним материальных средств и соответствующей военной или иной помощи, предоставление информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкционных мер, и представление периодических докладов.

⁷⁸ Резолюция 2418 (2018), пп. 1 и 2.

⁷⁹ Там же, п. 3.

⁸⁰ Резолюция 2428 (2018), пп. 4–6, 12 и 13.

⁸¹ Там же, п. 17.

⁸² S/PV.8431, с. 8.

⁸³ См. S/2018/1123.

занных с сексуальным и гендерным насилием, руководством организацией таких актов или их совершением⁸⁴. Совет также постановил, что Группа должна осуществлять сбор, изучение и анализ информации о вооруженных группах и преступных сообществах, занимающихся незаконной эксплуатацией природных ресурсов или торговлей ими, и — в контексте сообщений о нецелевом использовании государственных ресурсов и о финансовых нарушениях с участием Переходного правительства национального единства — о физических лицах, участвующих в осуществлении действий или мер, целью или следствием которых является расширение масштабов или затягивание конфликта в Южном Судане⁸⁵. Мандат Группы по сбору, изучению и анализу информации, касающейся поставки, продажи или передачи оружия, был расширен и теперь включает способы финансирования такой деятельности⁸⁶. Совет повторил свою предыдущую просьбу к Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта предоставлять Комитету соответствующую информацию и предложил Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека предоставлять Комитету соответствующую информацию, когда это целесообразно⁸⁷.

Комитет, учрежденный резолюцией 2374 (2017) по Мали

В течение рассматриваемого периода мандаты Комитета, учрежденного резолюцией 2374 (2017)⁸⁸, и Группы экспертов по Мали⁸⁹ оставались по большей части без изменений.

⁸⁴ Резолюция 2428 (2018), пп. 14 d) и e) и 19 a).

⁸⁵ Там же, пп. 14 j), 15 и 19 a) и d).

⁸⁶ Там же, п. 19 c).

⁸⁷ Там же, п. 22.

⁸⁸ Мандат Комитета предусматривал наблюдение за осуществлением мер, принятие решений по просьбам о предоставлении изъятий и включение в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, принятых Советом, включая замораживание активов и запрет на поездки.

⁸⁹ Мандат Группы экспертов предусматривал оказание поддержки Комитету, сбор и анализ информации о соблюдении, предоставлении информации, имеющей отношение к включению в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций, и представление периодических докладов.

В резолюции 2432 (2018) Совет продлил срок действия санкций, введенных резолюцией 2374 (2017)⁹⁰. В этой связи Совет подтвердил, что Комитет уполномочен указывать физических и юридических лиц, которые подпадают под действие санкций, и рассматривать просьбы о предоставлении изъятий⁹¹. 20 декабря 2018 года Комитет постановил включить в свой санкционный перечень трех физических лиц. Председатель Комитета посетил Мали 26 и 27 марта 2018 года⁹². Более подробная информация о работе Комитета в 2018 году, включая вторую поездку Председателя в Мали, содержится в его ежегодном докладе⁹³.

В той же резолюции Совет продлил мандат Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2374 (2017), до 30 сентября 2019 года и заявил о своем намерении провести обзор мандата и принять надлежащее решение не позднее 31 августа 2019 года⁹⁴.

2. Прочие комитеты

В течение рассматриваемого периода Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, учрежденный резолюцией 1535 (2004) для оказания поддержки Контртеррористическому комитету, продолжали свою деятельность. В 2018 году Совет не принял никаких резолюций, касающихся Контртеррористического комитета. Совет опубликовал два заявления Председателя, касающихся Комитета и его Исполнительного директората, от 19 января и 8 мая 2018 года⁹⁵. Основное внимание в решениях Совета, принятых в течение рассматриваемого периода, касалось взаимосвязи между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью в целом, и Совет призвал Комитет и его Исполнительный директорат координировать свою деятельность с деятельностью других структур. Брифинги Председателя Комитета были также посвящены осуществлению резолюции 2341 (2017) о защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений, а также про-

⁹⁰ Резолюция 2432 (2018), п. 1.

⁹¹ Там же, п. 2.

⁹² S/PV.8229, с. 6.

⁹³ См. S/2018/1124/Rev.1.

⁹⁴ Резолюция 2432 (2018), п. 3.

⁹⁵ S/PRST/2018/2 и S/PRST/2018/9.

блеме возвращения и перемещения иностранных боевиков-террористов и членов их семей⁹⁶.

Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004), продолжал проводить заседания в течение рассматриваемого периода. Совет не принял никаких резолюций, касающихся Комитета.

Комитет, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом

В заявлении Председателя от 19 января 2018 года Совет принял к сведению усилия Контртеррористического комитета и его Исполнительного директората по оценке и отслеживанию осуществления Афганистаном и странами региона резолюций 1373 (2001), 1624 (2005), 2178 (2014), 2396 (2017) и других соответствующих резолюций о борьбе с терроризмом и принял во внимание рекомендации Комитета, включая рекомендации, касающиеся оказания технической помощи⁹⁷.

В заявлении Председателя от 8 мая 2018 года Совет рекомендовал Исполнительному директорату Контртеррористического комитета задействовать его Глобальную контртеррористическую исследовательскую сеть в целях достижения более глубокого понимания характера и масштабов возможных связей между террористами и лицами, участвующими в транснациональной организованной преступной деятельности⁹⁸. Он также предложил Исполнительному директорату расширять сотрудничество с Группой разработки финансовых мер и аналогичными ей региональными органами⁹⁹. Совет выразил удовлетворение в связи с проведением Контртеррористическим комитетом открытого брифинга по вопросу о взаимосвязи между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью и просил Контртеррористический комитет, Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), и Комитет, учрежденный резолюцией 1988 (2011), провести в ближайшие 12 месяцев специальное совместное заседание для решения проблемы связи между между-

народным терроризмом и транснациональной организованной преступностью¹⁰⁰. Также 8 мая 2018 года Председатель Контртеррористического комитета препроводил совместный доклад Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Контртеррористического управления, подготовленный во исполнение пункта 18 резолюции 2395 (2017)¹⁰¹. В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 44 резолюции 2396 (2017), Комитет пересмотрел принятые в 2015 году Руководящие принципы в отношении иностранных террористов-террористов (Мадридские руководящие принципы) в свете меняющейся угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, и 27 декабря 2018 года принял добавление к Мадридским руководящим принципам¹⁰².

Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004)

В течение рассматриваемого периода Совет не принял никаких резолюций, касающихся Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004). Вместе с тем Председатель Комитета несколько раз выступал в Совете с сообщениями о работе, которую проводит Комитет для выполнения его задачи по надзору за осуществлением резолюции 1540 (2004)¹⁰³. Председатель также информировал Совет об информационно-просветительской деятельности Комитета, включая взаимодействие с международными и региональными организациями, мандаты которых имеют непосредственное отношение к резолюции¹⁰⁴.

В соответствии с резолюцией 2325 (2016) Комитет представил 13 апреля 2018 года свою семнадцатую программу работы, охватывающую период с 1 февраля 2018 года по 31 января 2019 года¹⁰⁵. Комитет согласовал программу работы в целях выполнения своих обязанностей по резолюциям Совета 1540 (2004), 1673 (2006), 1810 (2008), 1977 (2011) и 2325 (2016).

⁹⁶ S/PV.8180, с. 2, и S/PV.8364, сс. 8–9.

⁹⁷ S/PRST/2018/2, седьмой абзац.

⁹⁸ S/PRST/2018/9, третий абзац.

⁹⁹ Там же, десятый абзац.

¹⁰⁰ Там же, четырнадцатый абзац.

¹⁰¹ См. S/2018/435.

¹⁰² См. S/2018/1177.

¹⁰³ S/PV.8230, с. 2.

¹⁰⁴ S/PV.8364, сс. 11–12.

¹⁰⁵ См. S/2018/340.

II. Рабочие группы

Примечание

В течение рассматриваемого периода продолжались заседания рабочих групп Совета Безопасности. Как и комитеты, рабочие группы состоят из всех 15 членов Совета, и их заседания проводятся в закрытом формате, если ими не принято иное решение. Решения принимались на основе консенсуса. В 2018 году пять из шести существующих рабо-

чих групп Совета регулярно проводили заседания¹⁰⁶.

В таблице 3 представлена информация об учреждении, мандате, ключевых положениях, а также о председателях и заместителях председателей неофициальных и специальных рабочих групп Совета в 2018 году.

¹⁰⁶ Рабочая группа, учрежденная резолюцией 1566 (2004), не проводила заседаний в течение рассматриваемого периода.

Таблица 3
Рабочие группы Совета Безопасности, 2018 год

<i>Учреждение</i>	<i>Мандат</i>	<i>Председатель</i>
Рабочая группа по операциям по поддержанию мира		
Учреждена 31 января 2001 года (S/PRST/2001/3)	<p>Рассмотрение как общих вопросов поддержания мира, имеющих отношение к обязанностям Совета, так и технических аспектов отдельных операций по поддержанию мира, без ущерба для компетенции Специального комитета по операциям по поддержанию мира</p> <p>В надлежащих случаях выяснение мнения стран, предоставляющих войска, в том числе посредством проведения совещаний с участием Рабочей группы и стран, предоставляющих войска, в целях учета их мнений Советом</p>	Кот-д'Ивуар
Специальная рабочая группа по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке		
Учреждена в марте 2002 года (S/2002/207) ^a	<p>Контроль за осуществлением рекомендаций, содержащихся в заявлении Председателя S/PRST/2002/2 и предыдущих заявлениях Председателя и резолюциях, касающихся предупреждения и разрешения конфликтов в Африке</p> <p>Внесение рекомендаций об укреплении сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, а также с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, занимающимися Африкой</p> <p>Рассмотрение, в частности, региональных и трансконфликтных вопросов, имеющих отношение к работе Совета по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке</p> <p>Представление Совету Безопасности рекомендаций об укреплении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными (Организация африканского единства [ныне — Африканский союз]) и субрегиональными организациями в деле предупреждения и разрешения конфликтов</p>	Эфиопия
Рабочая группа, учрежденная резолюцией 1566 (2004)		
Учреждена 8 октября 2004 года (резолюция 1566 (2004))	<p>Рассмотрение и представление Совету рекомендаций относительно практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, включая более эффективные, считающиеся уместными процедуры предания их правосудию путем осуществления судебного преследования или выдачи, замораживания их финансовых активов, предотвращения их передвижения через территории государств-членов,</p>	Перу

Учреждение	Мандат	Председатель
	<p>предотвращения обеспечения их любыми типами вооружений и связанных с ними материалов, и относительно процедур осуществления этих мер</p> <p>Рассмотрение возможности создания международного фонда для выплаты компенсаций жертвам террористических актов и их семьям, который можно было бы финансировать за счет добровольных взносов, которые могли бы частично состоять из активов, конфискованных у террористических организаций, их членов и спонсоров, и представление рекомендаций Совету</p>	
Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах		
Учреждена 26 июля 2005 года (резолюция 1612 (2005))	<p>Рассмотрение докладов механизма наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов</p> <p>Обзор прогресса в деле разработки и осуществления планов действий, упомянутых в резолюциях 1539 (2004) и 1612 (2005)</p> <p>Рассмотрение другой предоставляемой ей соответствующей информации</p> <p>Вынесение рекомендаций Совету о возможных мерах по содействию защите детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, в том числе рекомендаций в отношении надлежащих мандатов миссий по поддержанию мира и рекомендаций в отношении сторон в конфликте</p> <p>Обращение, при необходимости, с просьбой к другим органам системы Организации Объединенных Наций для принятия мер в поддержку осуществления резолюции 1612 (2005) согласно их соответствующим мандатам</p>	Швеция
Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам		
Учреждена в июне 1993 года (без принятия официального решения)	Рассмотрение вопросов, связанных с документацией, и других процедурных вопросов	Кувейт
Неофициальная рабочая группа по международным трибуналам		
Учреждена в июне 2000 года по предложению ряда членов Совета на 4161-м заседании (без принятия официального решения) ^b	Рассмотрение конкретного вопроса, связанного с уставом Международного трибунала по бывшей Югославии, а впоследствии — полномочие заниматься другими (правовыми) вопросами, касающимися трибуналов	Перу

^a В записках Председателя Совета Безопасности Совет продлевал мандат Рабочей группы на один год вплоть до 31 декабря 2011 года (см. S/2003/1138, S/2004/1031, S/2005/814, S/2007/6, S/2008/795, S/2009/650 и S/2010/654). Начиная с этой даты Рабочая группа продолжала проводить свои заседания без ежегодного продления своего мандата.

^b См. S/PV.4161.

III. Органы по расследованию

Примечание

В рассматриваемый период после принятия правительством Ирака и утверждения Советом ее круга ведения Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», приступила к работе. Кроме того, Генеральный

секретарь назначил Специального советника и руководителя Следственной группы, и первая партия сотрудников Следственной группы была направлена в Багдад в октябре 2018 года¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Справочную информацию о мандате Следственной группы см. в *Справочнике, Дополнение за 2016-2017 годы*, часть IX, разд. III.

Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта»

13 февраля 2018 года Совет утвердил ранее принятый правительством Ирака круг ведения Следственной группы, в который были включены подробные сведения о структуре, составе и общих методах работы Следственной группы¹⁰⁸.

После назначения Генеральным секретарем 13 июля 2018 года Специального советника и руко-

водителя Следственной группы Следственная группа официально приступила к работе 20 августа 2018 года, а 29 октября 2018 года первая партия сотрудников Следственной группы была направлена в Багдад¹⁰⁹. 15 ноября 2018 года Специальный советник и руководитель Следственной группы представил первый доклад о деятельности Группы и 4 декабря 2018 года провел брифинг для членов Совета¹¹⁰.

¹⁰⁹ См. S/2018/773 и S/2018/1031.

¹¹⁰ S/PV.8412, сс. 2–6.

¹⁰⁸ См. S/2018/118 и S/2018/119.

IV. Трибуналы

Примечание

В записке Председателя от 2 февраля 2018 года¹¹¹ Совет согласился с тем, что вопросы, касающиеся Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, будут рассматриваться по пункту, озаглавленному «Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов»¹¹², в который будет включено предшествующее рассмотрение Советом вопросов, касающихся Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде¹¹³. В тече-

¹¹¹ S/2018/90.

¹¹² В резолюции 1966 (2010) Совет учредил Механизм для выполнения остаточных функций Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (Международный трибунал по бывшей Югославии) и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (Международный трибунал по Руанде), после завершения их мандатов. Более подробную информацию о деятельности Совета в 2018 году в связи с Механизмом см. в части I, разд. 27 «Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов».

¹¹³ См. *Справочник, Дополнение за 2016–2017 годы*, часть I, разд. 28, и *Справочник, Дополнение за 2014–2015 годы*, часть I, разд. 26.

ние рассматриваемого периода Совет принял одно заявление Председателя и одну резолюцию на основании главы VII Устава, которые касались, в частности, повторного назначения Обвинителя Механизма, а также других аспектов управления, представления отчетности и завершения выполнения функций Трибунала.

События в 2018 году

В ходе обмена письмами от 1 и 6 марта 2018 года между Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности Совет принял к сведению намерение Генерального секретаря назначить судью для заполнения вакансии, возникшей в результате ухода в отставку одной из судей Механизма 11 марта 2018 года¹¹⁴.

19 марта 2018 года Совет опубликовал заявление Председателя, в котором он напомнил о своем решении о том, что Механизм будет функционировать в течение первоначального периода продолжительностью четыре года начиная с 1 июля 2012 года и о своем решении проводить обзор хода работы Механизма, включая его работу над завершением своих функций, до окончания указанного первоначального периода и через каждые два года после этого. В этой связи Совет также напомнил о своем последующем решении о том, что после каждого такого обзора Механизм продолжает функционировать в течение еще двух лет, если Совет не примет иного решения, и что Механизм должен представлять собой небольшую, временную и действенную структуру, чьи функции и размер будут со временем

¹¹⁴ См. S/2018/190 и S/2018/191.

уменьшаться, и иметь небольшой штат сотрудников, соразмерный его суженным функциям¹¹⁵.

В резолюции 2422 (2018), принятой на основании главы VII Устава, Совет назначил Обвинителя Механизма на период с 1 июля 2018 года по 30 июня 2020 года¹¹⁶. В резолюции Совет подчерк-

¹¹⁵ S/PRST/2018/6, второй и третий абзацы.

¹¹⁶ Резолюция 2422 (2018), п. 1. Более подробную информацию о механизме назначения см. в части IV, разд. I.D.

нул, что с учетом существенно ограниченного характера остаточных функций при создании Механизма имелось в виду, что он должен представлять собой небольшую, временную и действенную структуру, чьи функции и размер будут со временем сокращаться, и иметь небольшой штат сотрудников, соразмерный его суженным функциям, и настоятельно призвал Механизм и впредь руководствоваться в своей деятельности этими положениями¹¹⁷.

¹¹⁷ Там же, п. 5.

V. Специальные комиссии

Примечание

В 2018 году не было создано новых комиссий. Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций, учрежденная резолюциями 687 (1991) и 692 (1991) для рассмотрения требований и

выплаты компенсации за потери и ущерб, понесенные непосредственно в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта в период с 1990 по 1991 год, продолжала функционировать без каких-либо изменений ее мандата.

VI. Специальные советники, посланники и представители

Примечание

В разделе VI представлен список специальных советников, посланников и представителей, в назначении которых Совет Безопасности принимал участие и мандаты которых связаны с ответственностью Совета за поддержание международного мира и безопасности. Специальные представители, назначенные в качестве руководителей миссий по поддержанию мира или специальных политических миссий, рассматриваются в части X, а специальные представители, утвержденные Генеральной Ассамблеей, рассматриваются в части IV. Для получения информации о специальных советниках, посланниках и представителях, функции которых были прекращены, следует обращаться к ранее изданным Дополнениям.

В течение рассматриваемого периода свои функции продолжали выполнять следующие посланники, советники и представители Генерального секретаря: Личный посланник Генерального секретаря по Западной Сахаре, Специальный советник Генерального секретаря по Кипру, Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида, Специальный посланник Генерального секретаря по осуществлению резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности, Специальный советник Генерального секретаря по вопросу об ответ-

ственности по защите, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, Специальный посланник Генерального секретаря по Йемену, Специальный посланник Генерального секретаря по Сахелю, Специальный посланник Генерального секретаря по району Великих озер и Специальный посланник Генерального секретаря по Бурунди. Круг ведения Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану был расширен с целью охватить регион Африканского Рога¹¹⁸. Кроме того, 13 июля 2018 года Генеральный секретарь назначил Специального советника и главу Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта»¹¹⁹.

В таблице 4 перечислены решения Совета, касающиеся утверждения назначений личных и специальных посланников, советников и представителей Генерального секретаря, их мандатов и любых изменений, которые имели место в течение рассматриваемого периода.

¹¹⁸ См. S/2018/955.

¹¹⁹ См. S/2018/773. Более подробную информацию см. в разделе III выше.

Таблица 4

Изменения, касающиеся специальных советников, посланников и представителей, 2018 год

<i>Учреждение/назначение</i>	<i>Решения</i>
Личный посланник Генерального секретаря по Западной Сахаре	
S/1997/236 19 марта 1997 года	Резолюция 2414 (2018), второй, третий и десятый пункты преамбулы и п. 13
	Резолюция 2440 (2018), второй, третий, четвертый, пятый, двенадцатый и четырнадцатый пункты преамбулы и пп. 3 и 7
Специальный советник Генерального секретаря по Кипру	
S/1997/320 17 апреля 1997 года	В 2018 году изменений не было
S/1997/321 21 апреля 1997 года	
Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида	
S/2004/567 12 июля 2004 года	Резолюция 2406 (2018), п. 7 с) iii)
S/2004/568 13 июля 2004 года	
Специальный посланник Генерального секретаря по осуществлению резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности	
S/PRST/2004/36 19 октября 2004 года	В 2018 году изменений не было
S/2004/974 14 декабря 2004 года	
S/2004/975 16 декабря 2004 года	
Специальный советник Генерального секретаря по вопросу об ответственности по защите	
S/2007/721 31 августа 2007 года	В 2018 году изменений не было
S/2007/722 7 декабря 2007 года	
Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта	
Резолюция 1888 (2009) 30 сентября 2009 года	Резолюция 2399 (2018), п. 39
	Резолюция 2406 (2018), восемнадцатый пункт преамбулы
S/2010/62 29 января 2010 года	Резолюция 2409 (2018), двадцать четвертый пункт преамбулы
	Резолюция 2428 (2018), п. 22
S/2010/63 2 февраля 2010 года	Резолюция 2429 (2018), восемнадцатый пункт преамбулы и п. 35
Специальный посланник Генерального секретаря по Судану и Южному Судану	
S/2011/474 27 июля 2011 года	В 2018 году изменений не было
S/2011/475 29 июля 2011 года	

Учреждение/назначение

Решения

Специальный посланник Генерального секретаря по Африканскому Рогу

[S/2018/955](#) Резолюция 2445 (2018), пятый пункт преамбулы и пп. 7, 9 и 32
24 октября 2018 года

[S/2018/979](#)
31 октября 2018 года

Специальный посланник Генерального секретаря по Йемену

[S/2012/469](#) В 2018 году изменений не было
18 июня 2012 года

[S/2012/470](#)
21 июня 2012 года

Специальный посланник Генерального секретаря по Сахелю

[S/2012/750](#) В 2018 году изменений не было
5 октября 2012 года

[S/2012/751](#)
9 октября 2012 года

Специальный посланник Генерального секретаря по району Великих озер

[S/2013/166](#) Резолюция 2409 (2018), пп. 36 ii) а) и 62
15 марта 2013 года [S/PRST/2018/17](#), седьмой абзац.

[S/2013/167](#)
18 марта 2013 года

Специальный посланник Генерального секретаря по Бурунди

[S/2017/396](#) [S/PRST/2018/7](#), шестнадцатый абзац
3 мая 2017 года [S/PRST/2018/17](#), седьмой абзац.

[S/2017/397](#)
4 мая 2017 года

Специальный советник и глава Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта»

Резолюция 2379 (2017) В 2018 году дополнительных изменений не было
21 сентября 2017 года

[S/2018/118](#)
9 февраля 2018 года

[S/2018/119](#)
13 февраля 2018 года

VII. Комиссия по миростроительству

Примечание

Комиссия по миростроительству была учреждена Советом в резолюции 1645 (2005) от 20 декабря 2005 года¹²⁰. В рассматриваемый период Комиссия занималась решением растущего количества страновых, региональных и тематических вопросов, способствуя усилению согласованности в деле миростроительства и сохранения мира и обеспечивая постоянное внимание к этой проблематике¹²¹. В 2018 году в повестку дня Комиссии по-прежнему входили вопросы, касающиеся положения в Бурунди, Гвинее-Бисау, Либерии, Сьерра-Леоне и Центральноафриканской Республике. Кроме того, Комиссия продолжала поддерживать внимание международного сообщества в связи с ее усилиями по миростроительству и сохранению мира в Гамбии, начатыми в 2017 году¹²².

Назначения в Организационный комитет

В 2018 году Боливия (Многонациональное Государство) и Кот-д'Ивуар были отобраны в качестве двух избранных членов Совета для участия в работе Организационного комитета Комиссии по миростроительству¹²³.

События в 2018 году

В 2018 году в соответствии со сложившейся практикой Совет предлагал Председателю Комиссии по миростроительству и председателям ее страновых структур информировать об их деятельности и ситуациях, включенных в повестку дня Комиссии¹²⁴.

На заседаниях Совета, посвященных положению в Бурунди, Председатель структуры по Бурунди трижды проводил брифинги для Совета, затрагивая, в частности, гуманитарные, социально-экономические и политические вопросы, а также аспекты, касающиеся безопасности и прав человека¹²⁵. Председатель структуры по Центральноафриканской Республике провел брифинг для Совета один раз, сообщив о работе и инициативах, направленных на придание долгосрочного характера усилиям по стабилизации, примирению и развитию в стране, включая помощь, оказанную в создании Специального уголовного суда¹²⁶. Председатель структуры по Гвинее-Бисау четыре раза выступил на брифингах в Совете, сообщив о поддержке, оказываемой сектору правосудия и усилиям по национальному примирению, об осуществлении портфеля проектов Фонда миростроительства для Гвинеи-Бисау и о взаимодействии с региональными и международными партнерами в целях содействия выходу из политического тупика в стране, а также об осуществлении Конакрийского соглашения и подготовке к выборам¹²⁷. Представитель Председателя структуры по Либерии провела брифинг в Совете один раз, подробно остановившись на необходимости устранения остающихся коренных причин конфликта и проведения ключевых структурных реформ, изло-

¹²⁰ В резолюции 1645 (2005) Совет, действуя в согласовании с Генеральной Ассамблеей, постановил, что основные цели Комиссии по миростроительству будут состоять, среди прочего, в том, чтобы сводить вместе все соответствующие стороны, участвующие в деятельности по поддержанию мира и миростроительству, в рамках и за пределами Организации Объединенных Наций для того, чтобы мобилизовать ресурсы и давать рекомендации и предложения относительно комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления; фокусировать внимание на усилиях по восстановлению и организационному строительству, которые необходимы для восстановления после конфликта, и давать рекомендации и информацию для того, чтобы улучшать координацию усилий всех соответствующих сторон в рамках и за пределами Организации Объединенных Наций. Более подробную информацию см. в части I, разд. 35 «Миростроительство и сохранение мира».

¹²¹ Доклад Комиссии по миростроительству о работе ее двенадцатой сессии (A/73/724-S/2019/88, п. 4).

¹²² Там же, п. 8.

¹²³ См. S/2018/75.

¹²⁴ Практика приглашения председателей страновых структур Комиссии по миростроительству для участия в официальных заседаниях Совета была закреплена в записке Председателя от 26 июля 2010 года (S/2010/507, п. 61) и подтверждена в записке Председателя от 30 августа 2017 года (S/2017/507, п. 95).

¹²⁵ См. S/PV.8189, S/PV.8268 и S/PV.8408. Более подробную информацию см. в части I, разд. 4 «Положение в Бурунди».

¹²⁶ См. S/PV.8187. Более подробную информацию см. в части I, разд. 7 «Положение в Центральноафриканской Республике».

¹²⁷ См. S/PV.8182, S/PV.8261, S/PV.8337 и S/PV.8438. Более подробную информацию см. в части I, разд. 8 «Положение в Гвинее-Бисау».

женных в плане миростроительства¹²⁸. Председатель Комиссии по миростроительству провел брифинг для Совета на заседании, состоявшемся по пункту повестки дня, озаглавленному «Мир и безопасность в Африке», и посвященном Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля — комплексному подходу к миростроительству и сохранению мира в Сахеле¹²⁹.

В 2018 году Председатель и заместители Председателя Комиссии по миростроительству также провели брифинги для Совета по тематическим пунктам повестки дня, а именно по пункту, озаглавленному «Миростроительство и сохранение мира»¹³⁰, и на заседании, посвященном молодежи и миру и безопасности¹³¹. Председатель и заместители Председателя Комиссии по миростроительству продолжали практику проведения брифингов для членов Совета в контексте ежегодного неофициального интерактивного диалога по вопросам миростроительства¹³².

После заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о миростроительстве и сохранении мира, проведенного 24 и 25 апреля 2018 года, Совет единогласно принял резолюцию 2413 (2018), параллельно с принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 72/276. Совет приветствовал представление доклада Генерального секретаря о миростроительстве и сохранении мира¹³³ и принял к сведению решение Генеральной Ассамблеи предложить соответствующим органам и подразделениям Организации Объединенных Наций, включая Комиссию по миростроительству, продолжать продвигать и изучать рекомендации и варианты, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, и рассматривать вопрос об их реализации¹³⁴. Он также принял к сведению решение Генеральной Ассамблеи просить Генерального секретаря представить Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии промежуточный доклад с более развернутым изложением его рекомендаций и вариантов решений, а также представить на семьдесят четвертой сессии Ассамблеи подробный доклад в контексте следующего всеобъемлющего обзора мирострои-

тельной архитектуры Организации Объединенных Наций¹³⁵. 18 декабря 2018 года Совет опубликовал заявление Председателя, в котором он признал, что, для того чтобы деятельность по миростроительству была эффективной, в ней должна участвовать вся система Организации Объединенных Наций, отметил прогресс, которого добилась Комиссия по миростроительству, и обратил особое внимание на то, что Комиссия по миростроительству призвана играть важную роль в качестве специального межправительственного консультативного органа, обеспечивающего согласованность международных усилий в области миростроительства¹³⁶. Совет отметил важность неофициальных интерактивных диалогов между Советом и Комиссией по миростроительству в качестве полезного форума для осуществления консультативной роли Комиссии и рекомендовал Комиссии представлять Совету краткие, целенаправленные, привязанные и применимые к конкретным условиям рекомендации в отношении стран, находящихся на рассмотрении обоих органов¹³⁷. Совет подчеркнул необходимость дальнейшего использования роли Комиссии по миростроительству в поощрении и поддержке комплексного и последовательного подхода к многоаспектным миротворческим мандатам и отметил роль Комиссии в консультировании Совета в ходе переходных процессов в связи с выводом миротворческих операций и специальных политических миссий¹³⁸. Совет подчеркнул важность дальнейшего взаимодействия с региональными и субрегиональными организациями и рекомендовал продолжать изучение путей укрепления сотрудничества между Комиссией по миростроительству и Фондом миростроительства, что позволило бы Комиссии, в частности, обобщать передовой опыт в области миростроительства¹³⁹.

Совет ссылаясь на Комиссию по миростроительству и на ее мандат в ряде других решений, принятых в рамках рассмотрения тематических и страновых пунктов повестки дня. В рамках рассмотрения тематических пунктов Совет особо отметил необходимость взаимодействия и сотрудничества с региональными субъектами в решении вопросов политики и вопросов, касающихся конкретных стран, с учетом рекомендаций Комиссии по миростроительству и признал важную роль Комиссии и объединенных отделений Организации Объ-

¹²⁸ См. S/PV.8239. Более подробную информацию см. в части I, разд. 2 «Положение в Либерии».

¹²⁹ См. S/PV.8435.

¹³⁰ См. S/PV.8301 и S/PV.8243.

¹³¹ См. S/PV.8241.

¹³² Дополнительную информацию о неофициальных интерактивных диалогах см. в части II, разд. I.C.

¹³³ S/2018/43.

¹³⁴ Резолюция 2413 (2018), пп. 1 и 2.

¹³⁵ Там же, пп. 3 и 4.

¹³⁶ S/PRST/2018/20, восьмой и девятый абзацы.

¹³⁷ Там же, одиннадцатый и двенадцатый абзацы.

¹³⁸ Там же, тринадцатый и пятнадцатый абзацы.

¹³⁹ Там же, семнадцатый и двадцать первый абзацы.

единенных Наций по миростроительству в поддержке национальных усилий по установлению и сохранению мира, а также в устранении трансграничных угроз¹⁴⁰. Совет также особо отметил важность использования рекомендаций Комиссии по миростроительству, когда речь идет о согласовании важнейших договоренностей между Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами в отношении мандатов миссий Организации Объединенных Наций и переходных периодов¹⁴¹. В связи с вопросом о детях и вооруженных конфликтах Совет призвал Комиссию по миростроительству включать положения о защите детей, а также положения, касающиеся прав и благополучия детей, во все мирные переговоры, соглашения о прекращении огня и мирные соглашения и в положения о наблюдении за соблюдением режима прекращения огня¹⁴². Совет также призвал Комиссию по миростроительству обеспечить, чтобы мнения детей учитывались при составлении программ на протяжении всего конфликта, и обеспечить, чтобы вопросы защиты, прав, благополучия и расширения возможностей детей, затронутых вооруженным конфликтом, были в полной мере учтены и нашли приоритетное отражение в планах, программах и стратегиях, касающихся восстановления и реконструкции в постконфликтный период, а также в усилиях по миростроительству и сохранению мира¹⁴³. Рассматривая вопрос о молодежи и мире и безопасности Совет рекомендовал Комиссии при проведении ею обсуждений и консультаций включать вопрос о способах конструктивного вовлечения молодежи в осуществляемую на национальном уровне деятельность в целях установления и сохранения мира¹⁴⁴.

В рамках рассмотрения пунктов повестки дня, посвященных конкретным странам и регионам, Совет приветствовал мирные выборы, проведенные в Либерии в 2017 году, и призвал к дальнейшему участию в оказании помощи усилиям этой страны по достижению устойчивого мира. Совет признал важность того, чтобы Либерия оставалась в центре международного внимания после вывода Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии в марте 2018 года, а также в течение последующего

переходного периода, и подчеркнул важную роль Комиссии по миростроительству в этом вопросе¹⁴⁵. Совет подчеркнул далее важность организаторской роли Комиссии по миростроительству в деле сохранения мира и миростроительства¹⁴⁶, а также в деле усиления приверженности и укрепления партнерства между системой Организации Объединенных Наций, странами Сахеля и другими региональными и международными партнерами, включая международные финансовые учреждения¹⁴⁷. В связи с положением в Гвинее-Бисау Совет подтвердил, что Объединенное отделение Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау и Специальный представитель Генерального секретаря по Гвинее-Бисау в тесном сотрудничестве с Комиссией по миростроительству будут оказывать правительству Гвинеи-Бисау поддержку в мобилизации, согласовании и координации международной помощи в целях обеспечения прочного мира и стабильности в стране¹⁴⁸. Совет признал роль Комиссии по миростроительству в активизации усилий по стабилизации положения в стране в целях поддержки ее долгосрочных приоритетов в области миростроительства¹⁴⁹. В связи с положением в Бурунди Совет приветствовал активную вовлеченность структуры по Бурунди Комиссии по миростроительству в качестве жизнеспособной площадки для диалога между Бурунди и его партнерами с использованием комплексного подхода к урегулированию политической и социально-экономической ситуации¹⁵⁰. В связи с положением в Центральноафриканской Республике Совет подчеркнул ценную роль Комиссии по миростроительству в предоставлении стратегических консультаций, в представлении замечаний и в продвижении более согласованного, скоординированного и комплексного подхода к усилиям в области миростроительства и рекомендовал продолжать координацию с Комиссией в интересах удовлетворения долгосрочных потребностей страны в области миростроительства¹⁵¹.

¹⁴⁵ S/PRST/2018/3, седьмой абзац, и S/PRST/2018/8, двенадцатый абзац.

¹⁴⁶ S/PRST/2018/3, шестнадцатый абзац, и S/PRST/2018/16, десятый абзац.

¹⁴⁷ S/PRST/2018/3, шестнадцатый абзац.

¹⁴⁸ Резолюция 2404 (2018), п. 4 е).

¹⁴⁹ Там же, п. 16.

¹⁵⁰ S/PRST/2018/7, шестнадцатый абзац.

¹⁵¹ Резолюция 2448 (2018), п. 25.

¹⁴⁰ S/PRST/2018/1, восемнадцатый абзац.

¹⁴¹ S/PRST/2018/10, двенадцатый абзац.

¹⁴² Резолюция 2427 (2018), п. 22.

¹⁴³ Там же, п. 23.

¹⁴⁴ Резолюция 2419 (2018), п. 15.

VIII. Вспомогательные органы Совета Безопасности, которые были предложены, но не учреждены

Примечание

В 2018 году имел место только один случай, когда вспомогательный орган Совета был предложен, но не был учрежден. После прекращения мандата Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию¹⁵² Совет рассмотрел вопрос о создании новой структуры для расследования случаев применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике¹⁵³.

10 апреля 2018 года Совет рассмотрел два проекта резолюций, в которых предлагалось учредить Независимый механизм Организации Объединенных Наций по расследованию в целях расследования предполагаемого нападения с применением химического оружия в Думе, Сирийская Арабская Республика, и третий проект резолюции, посвященный работе миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в месте предполагаемого инцидента. Ни один из трех проектов резолюций не был принят, как описано в приведенном ниже примере¹⁵⁴.

Положение на Ближнем Востоке

После заседания, проведенного 9 апреля 2018 года по пункту, озаглавленному «Угрозы международному миру и безопасности», с целью заслушать брифинги Специального посланника Генерального секретаря по Сирии и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения о нападении с применением химического оружия, совершенном 7 апреля 2018 года в Думе, Сирийская Арабская Республика¹⁵⁵, Совет провел еще одно заседание 10 апреля 2018 года, на этот раз по пунк-

ту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке», для рассмотрения трех проектов резолюций по этому вопросу, ни один из которых Совет не принял¹⁵⁶.

Первый поставленный на голосование проект резолюции был представлен 26 государствами-членами¹⁵⁷. В соответствии с этим проектом резолюции Совет учредил бы Независимый механизм Организации Объединенных Наций по расследованию на период в один год с возможностью дальнейшего продления и обновления, при необходимости¹⁵⁸. Совет просил бы, чтобы Генеральный секретарь, действуя в координации с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия, в течение 30 дней с момента принятия проекта резолюции представил Совету на утверждение рекомендации, включая составляющие круга ведения, в отношении создания и работы независимого механизма, основанные на принципах беспристрастности, независимости и профессионализма, для выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химическое оружие, включая хлор или любое другое токсичное химическое вещество, в Сирийской Арабской Республике, или были организаторами или пособниками его применения либо же каким-либо иным образом были причастны к его применению¹⁵⁹. Совет также просил бы, чтобы Генеральный секретарь, действуя в координации с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия, осуществил меры и действия, необходимые для скорейшего создания независимого механизма и начала его работы в полную силу, включая набор беспристрастных и опытных сотрудников, имеющих квалификацию и опыт, необходимые согласно кругу ведения¹⁶⁰. Совет обратил бы особое внимание на то, что он будет всесторонне изучать вопрос о том, каким образом принимать меры в связи с выводами, сделанными независимым механизмом, и в этой связи вновь подтвердил бы свое решение, принятое в ответ на нарушения резолюции 2118 (2013), о введении мер в соответствии с главой VII Устава¹⁶¹.

¹⁵² 17 ноября 2017 года после нескольких попыток продлить мандат Совместного механизма по расследованию Совет не принял проект резолюции, в котором предусматривалось продление этого мандата. Вследствие этого мандат Механизма истек, и его деятельность была прекращена. Более подробную информацию о создании и прекращении деятельности Совместного механизма по расследованию см. в *Справочнике, Дополнения за 2014–2015 и 2016–2017 годы*, часть IX, разд. III.

¹⁵³ См. S/PV.8160, S/PV.8164, S/PV.8174, S/PV.8225, S/PV.8230, S/PV.8244, S/PV.8344 и S/PV.8390.

¹⁵⁴ См. S/2018/321, S/2018/175 и S/2018/322.

¹⁵⁵ S/PV.8225, сс. 2 и 5.

¹⁵⁶ См. S/PV.8228.

¹⁵⁷ S/2018/321.

¹⁵⁸ Там же, п. 7.

¹⁵⁹ Там же, п. 8.

¹⁶⁰ Там же, п. 9.

¹⁶¹ Там же, п. 19.

Выступая до голосования, представитель Франции заявил, что его страна сделает все возможное, чтобы не допустить безнаказанности за применение химического оружия, поскольку превратить применение химического оружия во что-то обыденное, не реагируя на него, означало бы «выпустить из бутылки джинна распространения оружия массового уничтожения». Он добавил, что прекращение работы Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию в ноябре 2017 года стало опасным сигналом о безнаказанности и лишило Совет одного из важнейших «инструментов сдерживания»¹⁶². Представитель Соединенных Штатов Америки заявила, что Соединенные Штаты, будучи куратором этого проекта резолюции, сделали все возможное, чтобы заручиться единством в Совете в отношении его текста¹⁶³. Представитель Российской Федерации заявил, что текст проекта резолюции — не что иное, как попытка воссоздать в неизменном виде бывший Совместный механизм по расследованию случаев применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Он далее заявил, что в проекте резолюции досконально воспроизводятся все порочные методы работы бывшего механизма и что новый независимый механизм вел бы расследование, как ему заблагорассудится, без оглядки на стандарты Конвенции о запрещении химического оружия¹⁶⁴. Совет не принял проект резолюции, поскольку Российская Федерация, один из постоянных членов Совета, голосовала против¹⁶⁵.

После голосования представители Кот-д'Ивуара и Польши заявили, что представленный Соединенными Штатами проект резолюции обеспечил бы независимость и беспристрастность предлагаемого механизма¹⁶⁶. Представитель Китая заявил, что, хотя его страна поддерживает проведение всестороннего, объективного и беспристрастного расследования случаев применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике, проект

резолюции не в полной мере учитывает некоторые из вопросов, вызывающих серьезную озабоченность у отдельных членов Совета Безопасности и касающихся совершенствования методов работы этого механизма и обеспечения объективного и беспристрастного расследования¹⁶⁷.

Затем Совет рассмотрел проект резолюции, представленный Российской Федерацией¹⁶⁸. В соответствии с этим проектом резолюции Совет учредил бы Независимый механизм Организации Объединенных Наций по расследованию на срок в один год с даты утверждения Советом его круга ведения, предусмотрев при этом возможность дальнейшего продления и обновления Советом, если он сочтет это необходимым. Совет настоятельно просил бы независимый механизм всецело обеспечивать подлинную беспристрастность, независимость, профессионализм и убедительность при проведении своих расследований, опираясь на убедительные, проверенные и подтвержденные доказательства, собранные в ходе выездов на места, и подчеркнул бы, что Совет будет тщательно анализировать выводы независимого механизма¹⁶⁹. Совет просил бы, чтобы Генеральный секретарь по согласованию с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия в течение 30 дней с момента принятия проекта резолюции представил Совету на утверждение рекомендации, включая элементы круга ведения, в отношении создания независимого механизма и его работы над тем, чтобы вне разумных сомнений устанавливать факты, которые могли бы повлечь заключение Совета о причастности к применению химикатов, включая хлор или любой другой токсичный химикат, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике¹⁷⁰. Совет также просил бы, чтобы Генеральный секретарь по согласованию с Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия произвел, в координации с соответствующими государствами и при условии утверждения Советом, наём беспристрастных и опытных сотрудников, чьи навыки и квалификация отвечают кругу ведения¹⁷¹. Выступая до голосования, представитель Российской Федерации призвал членов Совета проголосовать за проект резолюции, заявив, что сейчас у них есть реальная возможность создать «подлинно независимый и беспристрастный рабочий механизм»

¹⁶² S/PV.8228, сс. 2–3.

¹⁶³ Там же, с. 3.

¹⁶⁴ Там же, с. 4.

¹⁶⁵ За проект резолюции было подано 12 голосов (Казахстан, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция, Экваториальная Гвинея, Эфиопия) против 2 (Боливия (Многонациональное Государство) и Российская Федерация) при 1 воздержавшемся (Китай). См. S/PV.8228.

¹⁶⁶ S/PV.8228, сс. 7–8 (Кот-д'Ивуар) и с. 8 (Польша).

¹⁶⁷ Там же, с. 7.

¹⁶⁸ S/2018/175.

¹⁶⁹ Там же, п. 5.

¹⁷⁰ Там же, п. 6.

¹⁷¹ Там же, п. 7.

для установления ответственных за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике¹⁷². Проект резолюции не был принят, поскольку не получил необходимого количества голосов¹⁷³.

Выступая после голосования, представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии отметила, что данный проект резолюции является неприемлемым, потому что в нем предпринята попытка поставить суверенные государства выше международного права и международных норм¹⁷⁴. Выступая также после голосования, представитель Соединенных Штатов подчеркнула, что между проектами резолюций, представленными Соединенными Штатами и Российской Федерацией, есть два ключевых различия. По словам представителя Соединенных Штатов, Российская Федерация хотела, во-первых, получить возможность «утверждать следователей, которых выбирали для выполнения этой задачи», а во-вторых, чтобы Совет Безопасности «проводил оценку результатов любых расследований до опубликования каких-либо докладов»¹⁷⁵. Представитель Китая, который проголосовал за данный проект резолюции, заявил, что новый механизм по расследованию был бы в состоянии функционировать более профессионально и приходиться к подлинно достоверным выводам, и выразил сожаление о том, что данный проект резолюции не был принят¹⁷⁶. Представитель Экваториальной Гвинеи выразил разочарование тем фактом, что Совет не смог принять ни первый, ни второй проект резолюции, и пояснил, что его страна голосовала в поддержку обоих проектов резолюций в надежде на получение нового механизма контроля, позволяющего устанавливать ответственность, что позволит защитить людей от ужасных и пагубных последствий такого химического оружия¹⁷⁷. Представитель Эфиопии выразил сожаление по поводу того, что Совет не смог принять резолюцию о создании нового механизма, и добавил, что

создание такого инструмента позволило бы оперативно направить единый сигнал о решимости Совета не мириться с безнаказанностью¹⁷⁸.

Впоследствии на голосование был поставлен третий проект резолюции, также представленный Российской Федерацией¹⁷⁹. В соответствии с этим проектом резолюции Совет вновь осудил бы самым решительным образом любое применение любых токсичных химикатов в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике и выразил бы тревогу по поводу утверждений о применении химического оружия в Думе¹⁸⁰. Совет приветствовал бы решение Генерального директора Организации по запрещению химического оружия направить в соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию экспертов миссии по установлению фактов для проведения расследования на место предполагаемого инцидента в Думе и в прилегающие районы, просил бы миссию по установлению фактов как можно скорее сообщить о результатах ее расследования Исполнительному совету Организации по запрещению химического оружия и просил бы Генерального директора Организации по запрещению химического оружия информировать Совет Безопасности о ходе работы¹⁸¹. В проекте резолюции Совет также просил бы Генерального секретаря информировать Совет об осуществлении резолюции и о ее соблюдении всеми соответствующими сторонами в Сирийской Арабской Республике в течение 15 дней с даты ее принятия¹⁸².

Выступая до голосования, представитель Российской Федерации подчеркнул необходимость принять этот проект резолюции в поддержку миссии Организации по запрещению химического оружия¹⁸³. Затем в заседании был объявлен перерыв, с тем чтобы члены Совета могли перейти к консультациям. После консультаций проект резолюции был поставлен на голосование и не был принят, поскольку не получил необходимого количества голосов¹⁸⁴. После голосования представитель Соеди-

¹⁷² S/PV.8228, с. 10.

¹⁷³ За проект резолюции было подано 6 голосов (Боливия (Многонациональное Государство), Казахстан, Китай, Российская Федерация, Экваториальная Гвинея, Эфиопия) против 7 (Нидерланды, Перу, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция) при 2 воздержавшихся (Кот-д'Ивуар, Кувейт). См. S/PV.8228.

¹⁷⁴ S/PV.8228, с. 10.

¹⁷⁵ Там же, с. 12.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ S/2018/322.

¹⁸⁰ Там же, пп. 1 и 2.

¹⁸¹ Там же, п. 3.

¹⁸² Там же, п. 7.

¹⁸³ S/PV.8228, с. 16.

¹⁸⁴ За проект резолюции было подано 5 голосов (Боливия (Многонациональное Государство), Казахстан, Китай, Российская Федерация, Эфиопия) против 4 (Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция) при 6 воздержавшихся (Кот-д'Ивуар,

ненного Королевства пояснила, что ее страна не голосовала за данный проект резолюции, поскольку он не предусматривает установление ответственности за применение химического оружия¹⁸⁵. Представитель Эфиопии, объясняя, почему его страна проголосовала за данный проект резолюции, заявил, что, даже если он, «несомненно, не позволил бы выявить причастных, но установление того, было ли на самом деле применено химическое оружие, стало бы большим достижением»¹⁸⁶. Другие члены Совета, которые либо воздержались, либо проголосовали против проекта резолюции, пояснили, что они сделали это, поскольку проект резолюции не предусматривает создание независимого и беспристрастного следственного механизма¹⁸⁷. Представитель Нидерландов заявил, что у его страны были серьезные сомнения по поводу формулировок проекта резолюции, поскольку в тексте недостаточно ясно указывается, что миссия Организации по за-

---

Кувейт, Нидерланды, Перу, Швеция, Экваториальная Гвинея).

¹⁸⁵ S/PV.8228, с. 17.

¹⁸⁶ Там же, с. 19.

¹⁸⁷ Там же, с. 18 (Польша), с. 19 (Соединенные Штаты), с. 20 (Кувейт), с. 21 (Франция) и с. 22 (Перу).

прещению химического оружия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике уже имеет мандат для поездок на места, который государства обязаны соблюдать, а Нидерланды не хотят создавать прецедент в виде требования получать разрешение Совета для выполнения миссией по установлению фактов ее работы¹⁸⁸.

В письме от 11 апреля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь сослался на обсуждения, состоявшиеся в Совете 10 апреля 2018 года. Он выразил свое глубокое разочарование в связи с тем, что Совет не смог прийти к согласию относительно специального механизма установления ответственности за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и обратился к Совету с призывом выполнять свои обязанности и продолжать усилия по согласованию специального, беспристрастного, объективного и независимого механизма установления ответственности за применение химического оружия¹⁸⁹.

---

¹⁸⁸ Там же, с. 21.

¹⁸⁹ S/2018/333.